

УДК 740

<http://doi.org/10.5281/zenodo.2539818>

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ИСТОЧНИК ОПАСНОСТИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

©*Кедейбаева Ж. А.*, канд. филос. наук, Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, nilu_56@bk.ru

©*Темирбаева С. К.*, Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

MASS CULTURE AS A SOURCE OF DANGER TO SPIRITUAL SECURITY OF THE KYRGYZ PEOPLE

©*Kedeibaeva J.*, Osh Technological University named by M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, nilu_56@bk.ru

©*Temirbaeva S.*, Osh Technological University named by M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. В условиях интенсивного промышленного роста происходит формирование культурного пространства, которое обладает чрезвычайной динамикой, гибкостью и способностью к быстрым трансформациям. В этом и состоит одна из главных, сущностных и формальных черт массовой культуры, которая имеет иную, чем предшествующие ей культуры, ритмическую организацию, иную скорость смены ценностей и установок, преобразований и т. д. Словом, все то, что в пределах культуры способно к изменению формы, перевоплощению, в условиях массовой культуры изменяется со скоростью куда более значительной, чем в традиционных культурах.

Abstract. In the conditions of intensive industrial growth there is a formation of cultural space which has extreme dynamics, flexibility and ability to fast transformations. This is one of the main, essential and formal features of mass culture, that it has a different culture than its predecessors, a rhythmic organization, a different speed of change of values and attitudes, transformations, etc. In short, all that within the culture is capable of changing shape, transformation, in terms of mass culture changes at a rate much more significant than in traditional cultures.

Ключевые слова: массовая культура, определение, необходимость, соответствие, трансформация, этническая культура.

Keywords: mass culture, definition, necessity, conformity, transformation, ethnic culture.

Почему мы выделили массовую культуру в отдельный вид угрозы для духовной безопасности кыргызского народа. Речь в данном случае идет именно о массовой культуре, а не культуре вообще. Суть в том, что понятие «массовая культура» подразумевает не культуру вообще, а определенную ее разновидность, обладающую высокой спецификой.

Массовая культура – неоднозначный и очень противоречивый феномен. Она является неизбежным продуктом развития человечества, прямым следствием высокого уровня научных и технических достижений, которые позволяет создать надежную, высокоразвитую

материальную базу. С другой стороны, она — это то, во что с необходимостью трансформируется этническая культура, когда обществом создаются соответствующие материальные предпосылки. Массовая культура вызревает в недрах этнической культуры, но со временем создает условия, при которых последняя приходит к отрицанию — не тотальному, но весьма ощутимому.

Появление массовой культуры принято связывать с эпохой становления крупного промышленного производства. Характерно, что она создавалась не параллельно с созданием крупного промышленного производства, а как бы самой промышленностью, а вернее, теми, кто был тем или иным образом вовлечен в нее, армией промышленных работников, создававших «собственную» культуру. «Происходившая одновременно ломка традиционной социальной структуры феодального общества также способствовала возникновению массы людей, оторванных от привычных форм деятельности и связанных с ними духовных традиций» [1; 2, с. 45]. Именно отрыв от привычной, «родной» почвы массы людей не только предшествует появлению массовой культуры, но и, по сути, является необходимым условием ее возникновения. Но поскольку любая — более или менее развитая культура — не может существовать вне почвы предшествующей, то и массовая культура с необходимостью включает в себя элементы предшествующей, которую мы в самом общем смысле определили как этническую. Однако наличие развитых технических средств приводит на деле к тому, что «массовая культура стремится утолить естественную человеческую тоску по идеалу при помощи набора устойчивых мировоззренческих клише, формирующих неявный кодекс миропонимания и модели поведения. Массовая культура оперирует, как правило, базисными архетипическими представлениями и чувствами (желание любви, страх перед неведомым, стремление к успеху, надежда на чудо и т.п.), создавая на их основе продукцию, рассчитанную на немедленную эмоциональную реакцию потребителя» [3].

Если до процесса глобализации, который, по сути, начался с того момента, когда была в Европе была осуществлена промышленная революция, цивилизации могли развиваться самостоятельно и пространство, пролежавшее между ними, служило своего рода препятствием, позволявшим развивать собственные самобытные культуры и все, что связано с ними, то в условиях глобализации физическое пространство уже практически не может быть препятствием в указанном смысле слова. В результате происходит интенсивное проникновение культур друг в друга. Более развитые, с технической точки зрения, культуры, располагая большими возможностями и средствами, естественным образом проявляют больший напор, агрессивность. Вторгаясь в чужие культуры, они преобразовывают их, уподобляя, а затем окончательно вбирая их в себя. Подобно живым организмам, культуры не только взаимодействуют, но, по сути, борются между собой. Преобладание, доминирование, превосходство, так желанные для каждого отдельного человека и народа, с необходимостью превращаются в своего рода императив, когда речь идет о взаимодействии культур, носителями и творцами которой являются конкретные люди. Разумеется, в данном взаимодействии все обстоит не так просто и однозначно, ибо культуры не только противодействуют, но и взаимодействуют, взаимопроникают и взаимообогащаются. Правда, не всегда. И поэтому постоянно следует иметь в виду, что именно стремление к преобладанию, господству задают своеобразный вектор развития, определяя одновременно общий характер и тон данного развития.

Массовая культура как раз потому претендует на доминирующую роль, что она располагает для этого всеми необходимыми техническими и материальными средствами. В этом ее принципиальное отличие от предшествующих культур. По большому счету собственно техника, понимаемая нами в данном случае наиболее общим образом, является

одним из самых важных моментов в системе массовой культуры. Практически любой культуре свойственно стремление к самораспространению и самоутверждению, и практически все упирается в реальные ее возможности и средства. Культура является не только результатом целенаправленной деятельности человека, она выражает его, человек реализует себя через культуру, он не только творимый, но и творящий. Культура есть не только материальные объекты, созданные человеческими мыслями, усилиями, трудом, а нечто такое, в чем воплощается его дух, суть, и она же сама есть его суть и дух. И, следовательно, суть культуры, хотя она не равна человеческой сути, во многих ее ипостасях тождественна ей. И именно поэтому та или иная культура, подобно человеку, стремится к самоутверждению, что при определенных обстоятельствах может означать на деле вытеснение либо ассимиляцию других культур в пределах одной — наиболее успешной и напористой. И массовая культура наиболее напористая и успешная из всех до сих пор существовавших. Но не потому, что в ней больше «самоуверенности» и «наглости», чем у других; как раз в этом отношении она придерживается относительно либеральных форм «вмешательства», внедрения в другие культуры, но у нее значительно больше материальных и технических средств, чем у всех предшествующих культур вместе взятых; она единственно приняла глобальные масштабы. При этом она не «изобретала» каких-то новых принципов во взаимоотношениях и взаимодействиях с другими разновидностями культуры или другими культурами.

Массовая культура, несмотря на то, что она сама по себе представляет нечто эстетически неразвитое, чужое развитому вкусу и высоким идеалам человечности, порождается силами, которые таковыми не являются. Более того, эти силы — промышленность и все, что с ней связано, — вполне можно характеризовать как положительные. Без них вообще невозможно дальнейшее развитие человечества. В этом состоит трагедия и парадокс развития культуры, которая, подчиняясь жесткой логике развития человеческого интеллекта, постоянно расширяющему его возможности, в конце концов приходит к отрицанию ее первоначальных этнических форм, а вместе с ними и ощутимую часть своих прежних ценностей. И, отрицая часть своих ценностей и идеалов, человек частично меняет свою суть. Но суть культуры в том, чтобы постоянно трансформироваться в новые состояния с характерными для этих состояний новыми формами. Одним же из основных противоречий массовой культуры является то, что трансформации происходят слишком быстро. При этом сами трансформации не являются самоцелью, а лишь последствием. Собственно, стремятся и предпочитают блага, а не те или иные культурные образцы, но, отдав предпочтение именно благам, получают как бы в нагрузку и все остальное, эти культурные образцы и последствия их «использования».

О. Шпенглер в свое время подчеркивал тот факт, что «все великие культуры — культуры городские, является абсолютно определяющим и в полном своем значении так и не оценен. Высший человек второго периода — градостроющее животное. Вот подлинный критерий “всемирной истории”, четко выделяющий ее из истории человечества вообще: всемирная история — это история городского человека. Народы, государства, политика и религия, все искусства и все науки покоятся на единственном прафеномене человеческого существования, на городе» [4].

В нашем случае, когда мы пытаемся осмыслить культурным трансформации кыргызского народа, наиболее удобным и вполне целесообразным было бы использовать термин «этничность» как синоним культурной идентичности. Но, как уже было сказано, именно данная форма идентичности изменяется в настоящее время наиболее интенсивным образом в сторону ее размывания. Массовая культура и есть тот реальный мощный инструмент,

который устраняет этническую культурную идентичность. Следует отметить, что ни один из компонентов культуры не является достаточным этнодифференцирующим признаком. В связи с современными культурными и, соответственно, духовными трансформациями кыргызского народа возникает вопрос: обладает ли культура, менталитет кыргызского народа элементами универсального порядка, позволяющими нам не только осваивать наиболее сложные элементы чужих культур, связанные с построением нового государства и общества, но и делать это эффективно? В связи с данным вопросом возникает другой правомерный вопрос: освоив другие культуры, а вернее, многие элементы массовой глобальной культуры, какие из элементов собственной культуры нам удастся сохранить? Мы попытаемся ответить на эти вопросы. Кыргызский народ, как и многие другие народы планеты, попадает в своеобразные цивилизационные ножницы, действие которых проявляется в том, что, с одной стороны, было бы неразумным отвергать многие инновационные элементы других культур на том основании, что они могут вытеснить исконные, поскольку в них содержится большой позитивный потенциал, без которого невозможно современное развитие государства и народа, с другой — под действием и давлением инородных культур существенно возрастает риск полной утери собственной культуры и, соответственно, собственной духовности. Особенно такой риск высок для малочисленных народов, каким является и кыргызский народ. А. Вебер справедливо указывал в свое время на то, что в культуре «как сфере духовного абсолютного прогресса быть не может» [5]. Потому, что движение в сфере культуры сопряжено не только с исканиями, приобретениями, находками, но и неизбежно с потерями. Кыргызское традиционное общество в свое время, а именно еще в XIX веке, столкнулось с новой и в целом чуждой ей культурой, которая проникла на территорию Кыргызстана вместе с русскими колонизаторами, что привело в конечном счете к подрыву многовековых устоев. Но было бы несправедливым и даже несерьезным усматривать в этом исключительно негативное и вредное для кыргызского народа. Следует отметить, что в условиях воздействия массовой культуры на современное кыргызское общество, в котором уже присутствуют в различных пропорциях элементы различных культур — традиционной и разновидностей массовой — религия с необходимостью стала тем духовным и, по сути, культурным, пространством, в котором традиционные этнические элементы культуры сохраняются и оказывают активное противодействие инновационным культурным элементам. Вакуум, образовавшийся с падением коммунистической атеистической идеологии, быстро заполнился традиционными и религиозными идеями и ценностями, причем они настолько тесно переплелись между собой, что защита одних с необходимостью означает защиту других. Религия, и особенно мусульманская, всегда активно сопротивлялась внедрению инновационных элементов, которые так или иначе приводили к ее отрицанию, поэтому традиционная культура всегда искала и находила покровительство со стороны религии, наиболее последовательно и упорно отстаивавшей те культурные ценности и среду, из которой она произрастала. Однако значительный рост роли религии в жизни общества следует, на наш взгляд, объяснить не только отстранением государства от решения духовных, воспитательных и идеологических проблем и невозможностью осуществления нормальной общественной жизни вне определенной системы нравственно-этических ценностей, но и приверженностью большинства граждан республики традиционным нравственным ценностям и культурным формам. В данной связи следует отметить, что кыргызы никогда не исповедовали и не придерживались крайних, экстремистских течений и форм ислама. Большинство кыргызов далеко не безразличны к своим культурным ценностям. Но, в целом, оно может характеризоваться таким же приблизительно отношением, как и к исламу. Вот в чем проблема. Как показывает разнообразный исторический опыт, чем более религиозен народ,

тем устойчивей его традиционные культурные формы, поскольку он, как правило, проявляет такую же настойчивость в защите собственной культуры, как в отстаивании своего религиозного мироощущения и мировоззрения. И, наоборот, чем менее религиозен народ, тем менее упорен он в защите собственных традиционных культурных форм и сущностей. Разумеется, на способность отстаивать свои культурные ценности влияют и расово-этнические качества общности, ее численность, средний возраст, темперамент и т.д. Однако именно по степени и характеру религиозности можно достаточно точно судить о степени привязанности к собственным культурным корням и ценностям. Следует также иметь в виду, что вследствие системного кризиса, поразившего современный Кыргызстан, достаточно большая часть кыргызского населения эмигрирует на постоянное место жительства в Россию и другие страны, где вероятность потери собственных культурных ценностей только возрастает.

Массовая культура является неизбежным продуктом развития человечества, прямым следствием высокого уровня научных и технических достижений, которые позволяет создать надежную, высокоразвитую материальную базу. С другой стороны, она — это то, во что с необходимостью трансформируется этническая культура, когда обществом создаются соответствующие материальные предпосылки. Массовая культура вызревает в недрах этнической культуры, но со временем создает условия, при которых последняя приходит к отрицанию.

Реально кыргызский народ, подчиняясь общемировым тенденциям и естественному стремлению к нормальной обеспеченной жизни, не может отказаться от промышленного развития, что на деле означает, что процесс вытеснения исконных элементов кыргызской культуры и замены их элементами массовой культуры будет продолжаться и в дальнейшем, в пользу чего говорят, в частности, предпочтения современной кыргызской молодежи. Процесс глобализации, который к тому же содержит в себе четкую тенденцию к усилению и ускорению, не предоставляет иной альтернативы, кроме вовлечения все большего количества народов в единое культурное пространство, в котором будут с необходимостью господствовать технически и экономически наиболее развитые и многочисленные народы.

Список литературы:

1. Зеличенко А. Психология духовности. М. 1996.
2. Кемеров В. Е. Введение в социальную философию. М. 1996.
3. Спиркин А. Г. Философия. М. 2004.
4. Крымский С. Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации // Вопросы философии. 1992. № 12.
5. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М. 1991.
6. Ануфриев Е. А., Лесная Л. В. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен // Социально-политический журнал. 1997. № 3.

References:

1. Zelichenko, A. (1996). *Psikhologiya dukhovnosti*. Moscow.
2. Kemerov, V. E. (1996). *Vvedenie v sotsial'nuyu filosofiyu*. Moscow.
3. Spirkin, A. G. (2004). *Filosofiya*. Moscow.
4. Krymskii, S. B. (1992). *Kontury dukhovnosti: novye konteksty identifikatsii*. *Voprosy filosofii*, (12).

5. Losev, A. F. (1991). *Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura*. Moscow.

6. Anufriev, E. A., & Lesnaya, L. V. (1997). Rossiiskii mentalitet kak sotsial'no-politicheskii i dukhovnyi fenomen. *Sotsial'no-politicheskii zhurnal*, (3).

*Работа поступила
в редакцию 30.11.2018 г.*

*Принята к публикации
03.12.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Кедейбаева Ж. А., Темирбаева С. К. Массовая культура как источник опасности духовной безопасности кыргызского народа // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №1. С. 413-418. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/38-16> (дата обращения 15.01.2019).

Cite as (APA):

Kedeibaeva, J., & Temirbaeva, S., (2019). Mass culture as a source of danger to spiritual security of the Kyrgyz people. *Bulletin of Science and Practice*, 5(1), 413-418. (in Russian).